

Большой раздел рецензируемой работы посвящен семантике загадок. В нем автор выделяет такие способы ее выражения, как метафоризация и ирреализм. Метафора чаще связывается со сходством по цвету, форме и т. п. Она всегда противоположна разгадке. Кроме метафоры, в марийских загадках применяются метонимия, полисемия. Иногда в загадке говорится о реальном предмете, который должен присутствовать в разгадке. Одним словом, загадка и ее разгадка по семантике тесно взаимосвязаны. Ирреализм соотносится с физическим, причинным несоответствием или с нереальной жизненной ситуацией. Однако, несмотря на это, материал марийских загадок на 12% связан с реалистическими картинками жизни (с. 175). Весьма интересно, что наряду с метафорой 6% загадок основаны на

правдивых картинах, например: *Počšə deč pəlššəžə kužu.* — *Meraŋ* (с. 164) 'Уши длиннее хвоста. — Заяц'.

Есть загадки, в которых отношение между содержанием загадки и разгадкой неожиданно, разгадка совершенно иная, чем позволяет ожидать загадка. Например, содержание как бы намекает на секс, но в разгадке этого нет: *Punəm torem, čaram čəkem.* — *Kət, piž* (с. 168) 'Раздвигаю шерсть, вставляю голое. — Рука, ва-режка'.

С появлением работы С. Сааринен финно-угорское языкознание и фольклористика пополнились еще одним фундаментальным исследованием, марийское языкознание и фольклористика — в особенности.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)

<https://doi.org/10.3176/lu.1993.1.09>

А. С. Сидоров, *Избранные статьи по коми языку*. Составитель Г. В. Федюнева, Сыктывкар 1992. 160 с.

Рецензируемая книга значительна в нескольких отношениях и прежде всего как дань уважения памяти даровитого и разностороннего коми ученого Алексея Семеновича Сидорова (1892—1953), испившего чашу горьких испытаний в период сталинщины и все же не сломленного, не утратившего до конца дней своих творческую энергию. О нелегкой судьбе исследователя читатель узнает из содержательного предисловия Г. В. Федюневой. Книга доносит из прошлого отзвуки жарких лингвистических дискуссий, сопровождавших распространение в отечественном языкознании «нового учения о языке» Н. Я. Марра, согласно которому структура языка зеркально отражает социально-экономические отношения и их историю, а языковая семантика есть слепок с понятийных категорий, развивающихся стадийным, скачкообразным путем. Несмотря на явную фантастичность идей «нового учения», их неординарность влекла к себе молодых исследователей. Не избежал увлечения марризмом и А. С. Сидоров. Однако даже в наиболее «марризованных» сочинениях он высказал ряд суждений, основанных на исследовании добросовестно подобранного

языкового материала, актуального и в наши дни.

Примером этого может служить первая статья книги «Парные словосочетания в коми языке как выражение языковой стадии и как грамматическая форма» (1948). В ней дана классификация словосочетаний типа *лун-вой* 'день-ночь' и *зиль-зель* 'диль-диль' с учетом расположения, семантики и грамматической формы компонентов. Реверансы в сторону марризма не заслоняют остроумного, иногда парадоксального анализа языковых фактов. Подкупают живость, нестандартность исследовательской мысли автора, его творческая раскованность.

Обильный материал содержат статьи «О некоторых особенностях языка русского населения бассейна р. Яреньги» (1948) и «Влияние русского языка на грамматический строй коми языка» (1951). Сохраняет актуальность поставленная в них проблема коми-русских языковых контактов. Намеченная в статьях исследовательская программа с некоторыми поправками может быть применена и в наши дни.

В статье «Изучение диалектов коми языка — важное общественное дело»

(1949) рассматривается влияние коми диалектов на литературный язык. Особое внимание автор уделяет внутренним ресурсам диалектной речи, которые способны обогатить лексику литературного языка. Следует отметить, что с 1920-х годов А. С. Сидоров полагал, что коми литературный язык должен строиться за счет всех коми-зырянских диалектов, а не только опорного. Именно он заложил основы фронтального изучения коми диалектов и был инициатором создания сравнительного коми диалектологического словаря. Это позволило коми диалектологам зафиксировать многое из того, что теперь уже исчезло или исчезает из диалектной речи.

В статье «Как образовались слова *tõдны* 'узнать, знать' и *кывны* 'чувствовать'» автор сопоставляет указанные слова и этимологически выводит корень первого глагола из корня второго, делая следующий вывод: «... слова, обозначающие знание, сознание, в языках многих народов возникли как осмысление зрительного впечатления от внешних предметов» (с. 52). Мнение А. С. Сидорова подтвердилось позже многочисленными наблюдениями. Так, суффиксы абстрактных коми существительных *-лун*, *-тор*, *-пу* до сих пор сохраняют семантическую связь со знаменательными словами *лун* 'день', *тор* 'кусоч', *пу* 'дерево'.

В книгу включены три работы, посвященные различным аспектам функционирования коми литературного языка. В статье «Вопросы нормирования грамматики коми языка» (1949) автор пишет о сознательном вмешательстве в нормы литературного языка, отмечает отрицательную роль большой вариативности выражений, которая порождена диалектными различиями коми языка и неоправданым калькированием русских слов. Примером последнего могут служить выражения *чунь пыр видзõдны* 'смотреть сквозь пальцы' и *õшйны воздухõ* 'повиснуть в воздухе', которые до сих пор употребляются в прессе. А. С. Сидоров отмечает, что должна быть создана специальная научная дисциплина — культура коми речи. К сожалению, и по сей день она отсутствует. Нет и специальных работ этого профиля.

Статья «Вопросы орфографии коми языка» (1950) весьма показательна для

коми языкознания 1940—1950-х годов. А. С. Сидоров подробно рассматривает правописание русских заимствований, географических наименований и сложных слов коми языка. Эти группы слов и в настоящее время недостаточно устойчивы в орфографическом отношении. А. С. Сидоров полагал, что принципы русской орфографии вполне пригодны для написания многих коми слов. С современной точки зрения эта идея достаточно спорна, так как правописание большинства заимствований по русскому образцу зачастую противоречит их традиционному коми произношению.

В статье «Пути развития коми литературного языка» (1952) автор в виде тезисов формулирует итоги и задачи его строительства. Большинство положений статьи актуально в наши дни, за исключением обязательных тогда высказываний о «националистических извращениях». Примечательно, что в 1920-е годы А. С. Сидоров был активным сторонником латинизации коми письма, следуя в этом отношении за политическими лозунгами своего времени.

Несомненно актуальной остается статья «Синтаксические и лексико-семантические формы выражения глагольного вида в коми языке» (1950). Под коми глагольным видом А. С. Сидоров понимает категорию неограниченного-ограниченного действия, выражаемую при помощи морфологических, лексических и лексико-синтаксических средств: суффикса *-ав* (*-ал*), местных падежей, разнокорневых глаголов, суффиксов однократного и многократного действия, времен глагола. Хотя многие утверждения А. С. Сидорова на эту тему представляются ныне спорными, языковой материал статьи дает богатую пищу для размышлений о семантике т. н. видовых суффиксов коми языка, выражающих однократные, многократные и разбросанные действия.

В статье «Отрицательные предложения и отрицательные обороты в коми языке» (1952) А. С. Сидоров первым в коми языкознании попытался исследовать коми категорию отрицания на синтаксическом уровне. В частности, им рассматривается связь отрицательных предложений с формами отрицательных местоимений. А. С. Сидоров установил,

что в сочетании с отрицательными местоимениями сказуемое может употребляться только в отрицательной форме, например: *Некод оз лок* 'Никто не придет'. Кроме того, любопытны его наблюдения над различными видами отрицательных предложений, одним из первых отметил он участвовавшее употребление заимствованной из русского языка отрицательной частицы *ne*.

Богатый фактический материал по

коми лексике содержат две заключительные статьи «Термины родства у коми» и «Древнекоми названия месяцев».

Завершают книгу библиография работ А. С. Сидорова по языкознанию (45 наименований) и перечень публикаций о его жизни и научной деятельности. К сожалению, последний далеко не полон, упоминаются лишь недавно опубликованные работы.

Г. И. ТИРАСПОЛЬСКИЙ,
Е. А. ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

IV СИМПОЗИУМ ПО ПЕРМСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

17—20 мая 1992 г. в Сыктывкаре — в столице Республики Коми — состоялся очередной, IV симпозиум по пермской филологии, на этот раз посвященный 100-летию со дня рождения А. С. Сидорова. В работе симпозиума приняли участие ученые из следующих городов и стран: Ижевск, Йошкар-Ола, Москва, Сыктывкар, Таллинн (Эстония), Хельсинки (Финляндия) и Упсала (Швеция). Было прочитано 35 докладов и сообщений, посвященных разным проблемам языка, литературы, археологии и этнографии пермских (коми и удмуртского) народов. Многие из них были связаны с деятельностью А. С. Сидорова.

В докладе А. К. Микушева (Сыктывкар) рассматривалась роль А. С. Сидорова в развитии коми фольклористики. Фольклор привлекал ученого как этнографический и лингвистический источник. Он привел в систему огромный фактический материал, до него в науке не известный, на основе которого выявил коми представления о знахарстве и колдовстве, их непосредственную роль в генезисе и эволюции самобытного разбойничье-колдовского эпоса. При систематизации материалов по коми народному эпосу использован фольклорно-этнографический метод.

Тема доклада Е. А. Игушева (Сыктывкар) — «Лингвистические исследования А. С. Сидорова». Он остановился на

терминах родства и на глагольной основе *vai-* 'нести, вести' в коми языке.

В. И. Мартынов (Сыктывкар) говорил о роли А. С. Сидорова в куратоведении и литературоведении. Самой крупной работой ученого по литературоведению, безусловно, является создание текстологической основы для публикации художественных произведений И. А. Куратова, над подготовкой которой он работал в 1920—1930-е годы.

В. А. Семенов (Сыктывкар) остановился на исследованиях А. С. Сидорова по этнографии коми народа. Прежде всего он отметил монографию «Знахарство, колдовство и порча народа коми», которая не потеряла своей актуальности и в наше время. Все работы последнего времени по коми колдовству во многом опираются на данное исследование.

В докладе К. С. Королева и Э. А. Савельевой (Сыктывкар) речь шла об археологических исследованиях А. С. Сидорова. В 1920—1930-е годы им была заложена основа археологических исследований в Коми крае, которые в основном ограничивались бассейном Вычегды и носили эпизодический характер. Археологические материалы А. С. Сидорова использовал в ряде работ по мировоззрению и идеологии древнего населения Коми края.

Ю. Г. Рочев (Сыктывкар) описал некоторые материалы А. С. Сидорова